

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора филологических наук, профессора
Елены Борисовны Борисовой о диссертации Йегни Ханан
на тему «Приемы передачи русских реалий в арабских переводах
произведений А.П. Чехова», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика**

Когда мы говорим о передаче художественного произведения средствами другого языка, мы имеем дело с двумя семиологическими системами: языком оригинала и языком перевода. Перед переводчиком стоит задача транспонировать текст из одной системы в другую с тем, чтобы вторичный текст максимально полно передавал содержание первичного текста в форме, которая соответствует нормам языка цели и выполняет ту же функцию в иноязычной и инокультурной среде. Чтобы достичь этой цели, указанные семиологические системы должны сопоставляться и приводиться к общему знаменателю. Однако нередко в языке оригинала встречаются специфические элементы, для которых объективно невозможно найти ни прямых эквивалентов, ни функциональных аналогов.

В произведениях А.П. Чехова к таким элементам относятся безэквивалентные языковые единицы, среди которых значительный удельный вес занимают реалии: слова и словосочетания, обозначающие предметы и явления русской материальной и духовной культуры, которые являются неотъемлемой частью жизни русского народа, однако отсутствуют у других народов и, следовательно, не имеют соответствующей номинации в языках последних. Несмотря на достаточно высокую степень исследованности творчества А.П. Чехова, и имеющихся переводов на разные языки, изучение его текстов, воссозданных на разноструктурных языках, по-прежнему востребовано и относится к перспективным направлениям языкознания.

С другой стороны, многочисленные исследования, проведенные в рамках различных направлений, внесли заметный вклад в решение проблем, связанных с типологией реалий, отграничением слов-реалий от смежных с ними категорий и

понятий, в выявление и описание функций реалий в художественном тексте. Вместе с тем наметился круг вопросов, которые еще не получили достаточного освещения.

Комплексное исследование приемов передачи реалий в произведениях словесно-художественного творчества, принадлежащих перу А.П. Чехова в арабских переводах, проведено в диссертации Йегни Ханан впервые, что уже само по себе делает ее работу новаторским, оригинальным и самостоятельным исследованием.

Актуальность диссертации обусловлена необходимостью углубленного лингвистического (и мультидисциплинарного) анализа творчества А.П. Чехова как одного из ярчайших представителей русской литературной классики. Когнитивная лакуарность Чеховских текстов и проблема элиминирования культурно значимых лакун средствами языка перевода является особенно актуальной. В условиях расширяющегося научного интереса к вопросам перевода и межкультурного диалога изучение рецепции произведений А.П. Чехова на арабском востоке не только своевременно, но и необходимо для понимания русской литературы в глобальном контексте.

Научная новизна исследования Ханан Йегни состоит как в выборе объекта исследования, так и в комплексном подходе к его изучению: в работе впервые выделены основные тематические группы реалий в произведениях А.П. Чехова, систематизированы и описаны средства их передачи в арабских переводах. Важным элементом новизны является специальный раздел (2.1.), посвященный рассмотрению характеристик арабской лингвокультуры, что позволило автору выделить особенности интерпретации русских реалий в рамках арабской языковой стихии. На наш взгляд, это усиливает работу особенно в плане проблематики культурных трансферов, так как перевод всегда связан с адаптацией и интерпретацией оригинала в другом социокультурном контексте.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы могут послужить целям дальнейшего продвижения и популяризации творческого наследия А.П. Чехова в

странах арабского востока, понимания соотношения культурной и художественно-языковой картины мира. Не в последнюю очередь теоретически значимым является и тот факт, что анализ иноязычного творчества писателя помогает понять такие значимые идейно-содержательные нюансы его произведений, которые могут ускользнуть при изучении того или иного текста в его первоначальной (национальной) форме существования.

Практическая ценность рецензируемой диссертации обусловлена тем, что ее материалы могут найти применение при разработке спецкурсов и спецсеминаров по художественному переводу, интерпретации художественного текста, лингвокультурологии, сопоставительному литературоведению (в частности, рассмотрению особенностей развития русско-арабских литературных связей), а также при руководстве подготовкой курсовых и выпускных квалификационных работ, докладов и рефератов в рамках НИРС. Предложенный автором критерий оценки адекватности при передаче культурно маркированных языковых единиц может быть использован литературными переводчиками с русского на арабский.

Особого внимания заслуживает выбор эмпирического **материала**: диссертант обращается к рассказам А.П. Чехова и их переводам на арабский язык. Выборка текстовых примеров составляет 1300 единиц. Здесь возникают 3 вопроса уточняющего плана. Каков принцип выделения эмпирического материала? Это текстовые фрагменты, содержащие культурно маркированные языковые единицы? Что послужило основным критерием выделения *в тексте* той или иной единицы как культурно маркированной? В заглавии вынесен термин «реалия», однако в работе де-факто предметом сравнительно-сопоставительного анализа становятся не только собственно реалии, но также и устойчивые выражения, фольклорная лексика, просторечные языковые единицы и грамматические конструкции.

Алгоритм изучения эмпирического материала, предложенный диссертантом, помогает исследователю достичь **цели** научного исследования, которая состоит в выявлении и типологизации реноминативных форм реалий,

описывающих русскую материальную и духовную культуру в арабских переводах произведений А.П. Чехова, а также в определении степени сохранения их национально-культурного колорита в переводе. Указанная цель позволила автору выдвинуть и успешно решить комплекс исследовательских **задач**, среди которых наиболее значимыми считаем следующие: обоснована необходимость междисциплинарного подхода к решению вопросов художественного перевода; выделены основные стратегии лингвокультурной адаптации рассказов А.П. Чехова при их переводе на арабский язык; проведена типологизация русских реалий, содержащихся в рассказах А.П. Чехова; установлены стратегии и приемы, используемые переводчиком при передаче русских реалий на арабский язык; определена степень адекватности существующих переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык и выявлены основные причины переводческих ошибок, ведущих к нарушению смысла оригинального текста.

Источники теоретического материала представлены различными ресурсами: диссертантом были тщательно проанализированы труды в области межкультурной коммуникации, теории и практики перевода, лингвокультурологии, теории и интерпретации художественного текста. Значительное место в списке источников отводится арабским авторам, что углубляет методологическую базу работы Йегни Ханан (**Глава 1**).

Масштабный **объект исследования** позволил автору изучить как язык оригинала, так и язык перевода, выявляя нюансы и оттенки, которые либо так или иначе сохраняются, либо утрачиваются при передаче безэквивалентных единиц в арабских переводах произведений А.П. Чехова. Это позволяет воссоздать общую картину рецепции произведений Чехова арабскими переводчиками.

Безусловным достоинством исследовательской части диссертации является то, что в ней показано, как специфика творческого наследия А.П. Чехова, создающая колоритный русский мир во многом благодаря реалиям различных тематических групп (обозначениям общественно-политического устройства, бытовым, фольклорным, связанных с религией), а также просторечной и

устаревшей лексике, непосредственно влияет на выбор переводческих стратегий в переложении на арабский язык (**Глава 2**).

В заключительной части работы диссертанту удалось выявить степень творческого использования языка вторичных текстов А.П. Чехова, созданных двумя переводчиками (А.Б. Юсуфом и Х. Баядосом) и тех ограничений, которые неизбежно накладываются на деятельность переводчика в случае передачи русских реалий на арабский язык. В результате автор делает доказательный вывод об относительной адекватности существующих переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык (**Глава 3**).

Достоверность предпринятого исследования обусловлена совокупностью реализованных методов, достаточной по объему выборкой языковых примеров, серьезной теоретической основой диссертационной работы.

Вне всякого сомнения, в качестве одной из возможных **перспектив** проведенного исследования может стать разработка самостоятельного справочника-рекомендаций, содержащего комментарии к наиболее сложным для перевода русским реалиям, а также возможные варианты перевода некоторых национально-окрашенных лексических единиц. В качестве пожелания можем посоветовать автору (или будущим авторам), наряду с толковыми словарями русского языка, использовать толковые арабско-русские и русско-арабские словари. В этом случае легче заметить разницу в семантической структуре, лингвокультурных коннотациях и стилистической окраске русских и арабских лексем, составляющих пласт безэквивалентной лексики.

Кроме заданных вопросов и пожелания в тексте отзыва, есть несколько других вопросов и полемических рассуждений, возникших в ходе ознакомления с рецензируемой диссертацией Йегни Ханан. Они не носят принципиального характера и направлены на уточнение некоторых частных аспектов содержания работы в развитие темы исследования:

1. На основе скрупулезного анализа эмпирического материала в диссертации показано, что результатом искажения языковой картины в арабских переводах стало искажение картины мира и создались абсурдные экстралингвистические

ситуации: русские персонажи Чехова сменили конфессию и стали мусульманами, молящимися Аллаху в мечетях, типично русская барыня превратилась в «английскую леди», мелкий чиновник (экзекутор) стал «официальным служащим, выполняющим много задач», старичок-статский генерал – «сэром» и «гражданским генералом». Вопрос: считаете ли Вы, что при передаче на арабский язык единиц, называющих основные христианские понятия (религиозных реалий), вместо доместикации, было бы более целесообразным применить прием, при котором часть реалий этой тематической группы была бы опущена? (Например, в тексте на арабском языке Ванька мог бы воскликнуть, что он будет усердно молиться, при этом не уточняя кому), или компенсации (Червяков вместо обращения «Извините, ваше – ство» на арабском мог произнести фразу – аналог русскому «Извините, пожалуйста») и т.д.

2. Известно, что функционирование переводов в национальной культуре связано не только с собственно текстами, отразившими специфику творческой личности переводчика, но также и с работой издательств, выпускающих переводы художественной литературы. Обращала ли уважаемая Йегни Ханан внимание на обложки бумажных версий произведений А.П. Чехова на арабском языке? Были ли проиллюстрированы тексты переводов и обложки? Если да, то какая из переводческих стратегий – доместикация или форенизация присуща и авторам иллюстраций? Имеются ли аннотации, предисловия и переводческий комментарий к арабским переводам произведениям Чехова?

3. Как было отмечено в тексте отзыва, в рецензируемой работе убедительно показано, что невозможно перенести тексты Чехова с русского языка на арабский в первозданном виде. Система арабского языка и культурный код в случае передачи реалий обязательно изменят его. Чтобы избежать искажения содержания переводчику приходится все время «бороться» с языком перевода, прибегая к трансформациям, добиваясь, таким образом, адекватности. Можно ли в таком случае согласиться с известным утверждением В.А. Жуковского о том, что «переводчик в прозе – раб, переводчик в прозе – соперник»? Или, все же, переводчик – единомышленник автора оригинала, его второе alter ego в том

смысле, что он должен создать на языке-цели произведение, равное по содержанию и в полной мере донести до реципиента индивидуально-авторский замысел оригинала?

4. Предложенный русский подстрочник с арабских переводов фрагментов рассказов Чехова, выделенных для анализа, и рассказа «Смерть чиновника», был выполнен уважаемым автором лично или с помощью машинного перевода? В любом случае, выполнялось ли постпереводческое редактирование полученной версии и использовались ли арабско-русские толковые словари?

5. С какой целью в работе были рассмотрены грамматические аспекты переводов Чехова на арабский язык?

Еще раз отметим, что заданные вопросы и высказанные замечания носят уточняющий характер и ни в коей мере не умаляют безусловных достоинств диссертации Йегни Ханан.

Текст работы и автореферат соответствуют требованиям к оформлению в рамках Положения о порядке присуждения ученых степеней. Исследовательская часть работы отличается большим охватом рассматриваемых явлений. Все задачи исследования выполнены в соответствии с поставленной целью. Положения, выносимые на защиту, успешно доказаны.

Содержание диссертации отражено в 10 публикациях, в том числе в 4-х статьях, вышедших в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Промежуточные результаты диссертационного исследования обсуждались на международных научных и научно-практических конференциях.

Диссертационное исследование Йегни Ханан соответствует паспорту заявленной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

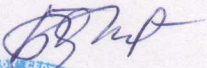
Все вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: диссертация Йегни Ханан «Приемы передачи русских реалий в арабских переводах произведений А.П. Чехова» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в которых содержится решение задачи, имеющей существенное

значение для дальнейшего развития теории и практики перевода, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Рецензируемая диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное завершённое исследование, которое по глубине предметной области и комплексной методике анализа соответствует всем требованиям п.п. 9-11 и 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013, № 842 (в актуальной редакции).

Автор диссертационного исследования, Йегни Ханан, безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

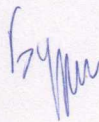
Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
(научные специальности: 10.02.04 – Германские языки,
10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание),
профессор кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-педагогический
университет»

 Елена Борисовна Борисова

Подпись Елены Борисовны Борисовой удостоверяю.
Проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
доктор исторических наук,
профессор





С.О. Буранок

«05» ноября 2025г.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

E-mail: borissovaelena@rambler.ru; borisova@pgsga.ru

Телефон: 8-927-208-64-92

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»: 443099 Самара, Самарская обл., ул. Максима Горького, 65/67.

E-mail: rectorat@sgspu.ru.

Сайт организации: <http://www.pgsga.ru/>; тел. 8(846) 207-44-00